

ВЛАДИМИР ДАНИЛУШКИН

МАГАДАНСКИЙ СИНДРОМ

ИРОНИЧЕСКАЯ ПРОЗА

Владимир Иванович Данилушкин
Магаданский синдром.
Ироническая проза

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20097914
ISBN 9785448306815*

Аннотация

Пожалуй, все больны Магаданом. Даже тот, кто не совсем отчётливо представляет себе факт его существования. Новая книга магаданского мастера приоткрывает завесу над тайной города.

Содержание

Земля тряслась, как наши груди	5
Я на рее фонарею	15
Не сыграть бы в черный ящик	21
Лох в холле	26
Сладкая жизнь	33
Еда? Е-нет!	37
Знахаря харя	43
Приметы конца	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Магаданский синдром
Ироническая проза
Владимир Данилушкин

© Владимир Данилушкин, 2016

ISBN 978-5-4483-0681-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Земля тряслась, как наши груди

*Не пытайся меня изменить. Принимай такой,
какая есть.*

Надпись на водочной этикетке

Два часа, как пошло пятое января 2001 года. Часы, конечно, малость спешат, но все равно пора дрыхнуть. Тем более что персонажи фильма буквально спят на ходу, хотя и продолжают вяло убивать, брать в заложники и насиловать друг друга. Их диалоги по-прежнему лаконичны, не в пример нашим, отечественным, совсем хемингуэевские, но, поскольку за полночь, тянутся, как жевательная резинка, а реклама вклинивается все чаще, вызывая приступы мигрени.

Эх, ночные мысли! Что принес ты, новый век? Гнусин будто задохнулся от негодования и, мстительно выключив пультиком телевизор, показал ему язык, перевалился на левый бок: искривленная носовая перегородка выгнулась в другую сторону, как своеобразный клапан, воздух устремился к заликовавшему сердцу, оно застучало, словно паровоз, но это не беда, надо немного переждать.

А все-таки хорошо, что новое тысячелетие встретил, не прикладываясь к рюмке. Этим можно тихо гордиться. Хоть какое-то разнообразие, в трезвости-то. Да и подспорье в старости. Пятнадцать лет на Крайнем Севере прожил – ве-

тераном считаешься, а он дважды по пятнадцать отдубасил. Через год северная пенсия. Мысли вдруг вытянулись, вместе с позвонками и лицевыми мышцами, боль отпустила.

Осталось дожидаться, когда маленькие, будто видишь их с вертолета, магаданские домики станут превращаться в изделия из папье-маше, а через секунду пространство затвердеет, словно раствор гипса. Неплох и другой сценарий засыпания: красишь бесконечный деревянный забор в яркие чистые цвета, и вдруг душа, словно стал небожителем, захлебнется в ликованиях. Или занимаешься бытовой конверсией: из затворов винтовок мастеришь шпингалеты для окон, противопехотные гранаты приспособливаешь под толкушки для изготовления картофельного пюре, а из ружейных прикладов сами собой выкладываются современные кресла.

Впрочем, возможно, сон уже сморил Гнусина, потому что ему показалось, что все люди планеты в час икс разом бросили курить, пить и нюхать клей. С одной стороны, это хорошо, но не является ли отказ от алкоголя экспансией ислама? Вдруг представился флаг с зелено-черными полосками, отдаленно напоминающий арбуз. Их привозят узбеки и конкурируют с китайцами на рыночке «Ириян» который, лелея, держат кавказцы возле книжного магазина «Луч». Тут один предприниматель готовит документы для обращения в Гадский трибунал. Хочет пожаловаться на чиновничий беспредел главы отдаленного поселка, который вошел в черту Большого Магадана в связи с созданием особой экономической

зоны. Этот администратор устроил так, что все мужское население оказалось закодировано на воздержание от алкоголя и сигарет. Аборигены по инерции перестали и мухоморы варить, пристрастились разгадывать кроссворды: по вертикали каллы, по горизонтали талия, а по диагонали, по косой, ты давно косой, дальше больше, приловчились играть в шахматы с оленями, а по ночам выть на луну и петь под бубен. Ты послушай, Боря, Гену, да втолкуй аборигену, так и до актов вандализма недалеко. Чувствуется, трясет мужика от негодования и упущенной выгоды.

Ну, это он проявляет отсутствие гибкости мышления. А вот в областном городе иная картина: дом творчества получил 170 тысяч рублей премии – грант от Минкульта за сохранение традиций эвенов, в частности праздника Нового года Хэпденека, отмечаемого 22 июня. Поразительно, что он совпадает с датой нападения Гитлера на СССР. Возможно, сказалось увлечение фюрера всяким оккультизмом. Может, немчура шамана из тундры выкрала.

А тут еще движение пошло: широко отметить 500-летие русской водки. Немало у нас в столице затейников. Они и 300-летие русского самовара планировали отпраздновать с размахом, равным трети национального дохода. С водкой, скорее всего, пошире будет размах. Зураб Церетели наверняка, как на 500-летие открытия Америки Колумбом, зарубу затеет: какого-нибудь умопомрачительного колосса из бронзы, пьющего из горлышка на брудершафт с допинг-контро-

лем. В этот благодный момент с ревом пробежал по комнате, освещаемой законным фонарем, кот, прыгнул на шкаф, и хрустальные плоски, поставленные в нем одна на другую стопкой, мелко затряслись, разнося трогательную музыку праздничного тоста.

Кошачий басок раздался из другой комнаты, а хрусталь все звенел и звенел. Чтоб тебе, беззлобно выругался Гнусин и пожалел, что не дал Максу валерьянки: одну таблетку ему, две себе. Вставать, идти на кухню, где на микроволновке домашний аптечный склад, было не с руки, поскольку мотор опять пойдет вразнос и его не так-то просто успокоить. Придется терпеть, как в очереди за водкой, времен Меченого.

Ему и в голову не пришло, что хрусталь раскачивал не кот. Как выяснилось назавтра, произошло землетрясение в районе острова Завьялова, толчок силой в 6 – 6,5 баллов. А в городе до пяти. В Яме, то есть, в микрорайоне Строитель, сказала сослуживица, ощущение такое, будто мужик взял тебя за плечи и грубо потряс. У другой вода колыхалась в кастрюле, у ее подруги кровать от батареи отъехала, а муж, это сразу выяснилось, не ночевал дома. Жители Нагаева слышали пугающий подземный гул из глубины моря. На тридцать первом квартале, как в тридесятном царстве, гудели провода высоковольтной линии, совсем как в глубоком загуле. Ну, там у них тектонический разлом проходит, так что нечему удивляться. А одна думала, что это верхние соседи опять ударились в брейк-данс. Чуть было не позвонила в милицию,

но вдруг решила: не надо солдат правопорядка по пустякам дергать, пусть себе сахар-гексаген ищут, террористов ловят. Вот это мудро. Иной раз кто-то по крыше пробежит строем, так Гнусин и приговаривает: «По рубероиду РУБОП».

В Рождество в шесть вечера с помощью хрусталя Гнусин вновь зафиксировал серию толчков, как выяснилось позже, мощностью 5,5 балла, а еще 28 мельчайших толчков не ощутил. В Армани, на берегу, шарахнуло на 7 баллов, но пятиэтажки выдержали. Больше не будет, сказал полковник МЧС, ожидается смещение сейсмоактивности к югу. Жди новостей из Хабаровска.

Офицер знает, что говорит. С ним в компании не заскучаешь: ходячий фильм ужасов. Перед тем, как в лед замерзнуть морю, 18 человек на плашкоуте без разрешения портового начальства при ветре 30 метров в секунду и шестибальной волне вышли в море. Буксир зарыскал, перетерло трос. Судно стремительно обрастало льдом, напоминая огромный леденец. Людей спас МЧС. Лишь один рыбак, который вышел на палубу освежиться после выпитого пива, был смыт штормовой волной в соленую пучину.

Вскоре самолет потерпел катастрофу, люди сгорели и пахли, прости Господи, шашлыком, а еще там были найдены огромные суммы денег, чудом сохранившиеся в адском пламени. Видимо, оплата за незаконно добытую икру. Ее браконьеры приладились отправлять в Краснодар в гробах. В Ма-

гадане бытует обычай не расставаться с любимыми людьми и после смерти. Но набитые икрой гробы оказались гораздо тяжелее покойников, поэтому и вскрылось.

Опасных точек в самом городе немного. Холодильник в районе Речной аммиака содержит 2,5 тонны. По розе ветров (самый распространенный цветок в городе), если произойдет поломка, ядовитое облако может добить до автовокзала и Пролетарской, пара километров, а после обеда, со сменной ветра, до Пионерного и до Инвалидки. Специальных противогазов в городе 2,5 тысячи. Фреон вообще-то не ядовит. Но лучше его не употреблять для дыхания.

Неделя без происшествий. Люди не совались в пасть стихии. А у тех, погибших, была незаконная рыба припрятана с лета, они ее подвозили в мороженом виде под шумок штора к рынку сбыта.

Гнусин ждал толчков из земных глубин. Как и некоторые другие магаданцы. Потаенный ажиотаж чувствовался в нервических разговорах, легком истерическом женском смехе. 16 января, прогуливаясь перед сном, услышал от сослуживца Иванцова, что предстоящей ночью может основательно потряхнуть, до семи баллов. Будто бы даже по радио объявляли, правда, сослуживец сам не слышал. Верить, конечно, никому нельзя, а не верить – себе дороже. Иванцов, как и Гнусин, тоже пил луковый настой для снижения сахара в крови, но в сердечной боли продвинулся гораздо дальше, нитро-

глицерин держал наготове днем и ночью, боль у него взрывалась в сердце, кровь останавливалась, как у ловца жемчуга, и перед глазами вставала недавно умершая жена и пятеро его детей: «Сбереги!» Досталось мужику. Теперь еще это предчувствие реального всеобщего конца света. Что ни день, телевидение истерику нагоняет. Катастрофы континентального уровня следуют чередой, как вагоны скорого поезда. Восприятие слегка притупляется, но привыкнуть к ожиданию беды невозможно. Может, и вправду подкрался всеобщий аут? Не должно, поспешно убеждает себя Гнусин, чтобы не накаркать, но непослушный разум вибрирует и рисует драматические картины.

Кстати, этот сослуживец, Иванцов, умница, как бы предвосхищая появление массового психоза из-за ожидания беды, поделился с Гнусиным технологией работы с психопатами, осаждающими как редакции, так и органы власти, особенно в период весеннего обострения болезни. Надо набраться терпения, выслушать и мягко предложить излить жалобы в виде письменного заявления. Псих мнется, ерзает и меняется в лице, просит время подумать и составить бумагу дома, в привычных условиях. Исчезает на несколько дней, у него возникает комплекс вины по поводу неисполненного обещания.

Этот же псих регистрирует жалобы в канцелярии городского главы. Ответственность, которую он внезапно на себя взваливает, плющит его. Он заикается, мямлит. И вдруг ого-

варивается. Позвольте, мол, я поправку внесу, там данные не из того паспорта. У вас два паспорта? А почему? Не находит, что ответить. Сам себя выдал! Каменеет. Хотя каждому ежу ясно: жил на Украине, и теперь не хочет потерять тамошнюю квартиру и здешнюю работу, которая хоть и не очень сытно, но кормит.

Раньше, между прочим, всех психопатов в редакциях выявляли, а теперь они самолеты захватывают, как некто Тодиков из колымского райцентра Усть-Омчуг. А взять современных магаданских детей, которые звонят в спецслужбы о якобы заложенных в школах взрывных устройствах? Мы еще все вздрогнем, когда эти детки вырастут. Перевернемся в могиле. Тут уж невольно думаешь о конце света как о необходимом профилактическом мероприятии.

Предчувствие землетрясения похоже на пережитое восемь лет назад предчувствие увольнения по сокращению штатов. Так же тебя знобит и колотит. А тогда безработицы еще и в помине не было, Гнусин вспоминал детский страх, когда могут вызвать к доске с невыученным уроком.

Семь баллов по шкале Рихтера – это круто. Подать сюда этого Рихтера! Новые дома вроде бы с сейсмозащитой на восемь. А старые, построенные пленными японцами? Кстати, в одном из них Гнусин и проживает. Что с того, что знают толк в землетрясениях, в плену же работали, небось, был среди них свой засланный казачок-разведчик, Константин Заслонов-сан. Полковник МЧС сказал, что деревянные пе-

реккрытия послевоенных построек выдержат толчок, спружинят, только штукатурка осыплется. Останутся прибитые крест-накрест дранки. Хорошего мало – оказаться в кучах старой глины, пахнувшей кошками. Или погибнуть. И не как-то в бою, а в грязи, мусоре. Нет, нет, не должно, вяло убеждает себя Гнусин, явно перегибая палку. А мысль не остановишь, она продолжает вертеться, как щенок вокруг собственного хвоста. Может быть, спать одетым? Разве заснешь. Вот бы попроситься в ночное дежурство с двойным тарифом! И звонить с пульта озабоченным голосом по частным квартирам: а вы приготовились к землетрясению?

Стоп! Наверное, кот должен проявлять беспокойство? У него же сверхчутье на землетрясение. Однажды запрыгнул на постель за секунду, как тряхануло. Надо к нему приглядываться. Вообще-то он и так проявляет беспокойство, редкая ночь пройдет, чтобы не запросил есть. Смотри, мол, как я умею чавкать, набивая желудочек оттаянным под струей кипятка минтаем. Погладь меня хорошенько, да не забудь отмыть чистюле туалетное корытце импортным средством два-три раза.

Проворочался до пяти утра. Прибредилась жена сослуживца Иванцова, Маша, как она идет и падает на ходу, не живая, а из папье-маше, затем он сам, Иванцов, милый и веселый человек, сумевший спасти от разграбления имущество города. Иванцов ездил в Находку, чтобы передать новому владельцу морское судно, проданное на торгах.

В Приморье его пасли четыре мафии, а он против всех, безо всякой крыши, отягощенный стенокардией. Корабль заняли какие-то субчики, а он победил, наподобие Ильи Муромца. В тихой грозной истерике заявил: мол, если вы сейчас же не слиняете, вызываю спецслужбы, и вас, как миленьких, по статье «захват судна», синоним «терроризм», упекут так, что надоест. Он человек не жестокий, но кодекс чести обязывает. Больно уж убедителен оказался этот гражданин, обросший огненной бородой, вылитый Иоанн Грозный. Артист врожденный, хоть никогда не играл, даже в драмкружке. Его улица, магаданские дворы воспитали. Слова о возможном землетрясении произвели у Гнусина впечатление. Но к утру весь белый свет превратился в папье-маше.

Я на рее фонарею

*Наводнение в Каракумах – кара куме.
Минин-Гит*

На работу шел с непривычным чувством, похожим на облегчение ведерной клизмой. Почему-то контора давала ощущение большей, чем дом, защищенности. Через несколько дней ажиотаж улегся, не может человек день за днем быть на взводе. А там землетрясение грянуло в Индии. Вот оно как на юг ушло. Гораздо дальше Хабаровска. Число погибших от 30 до 100 тысяч. Прогноз полковника МЧС подтвердился с огромным переизбытком. Сам он поблизости живет, в таком же японском доме, а сын полковника, сам полковник, на территории воинской части. Вроде как безопаснее, поскольку дом под вооруженной охраной и на линзе льда. Тряхнет, так спружинит. Впрочем, эта линза легко может оказаться контактной для его глаз.

Вот бы где Гнусин не хотел работать, в чрезвычайке. Как и в морге, «скорой помощи».

На Аляске в марте 60-го было землетрясение 9,2 балла. Земля проваливалась, съехала береговая полоса, даже башня аэропорта упала. Некоторые участки суши поднялись с домами на 10 метров. Правда, по другому источнику, ката-

строфа была и в 64-м, более половины города превратились в руины, оползни разрушили 300 километров железной дороги.

В Америке мало каменных домов. Особнячки построены из фанеры, каратисты и ушисты пробивают такие стены ударом ноги. А у нас под фанеру разве что поют. Так что нельзя проводить прямых аналогий.

Кстати, 3 октября 2001 года у Гнусина сорвалась трехрожковая люстра, мягко упала на пол с высокого потолка и не разбилась. Даже лампочки целы, не говоря о плафонах. Ну, у одной волосок стресса. От слова стресс, подсказывает замыленное сознание. Что к чему, не понять. И крючок на потолке цел, и петелька на люстре. Кот бы не допрыгнул. Осталось одно – отнести к последствиям январских землетрясений. По длинной шее дошло.

Дня два провозился, вернул люстру на место. И все вспоминал случай с приятелем в курортном поселке Талая, в 270 километрах севернее Магадана. Глухой зимней ночью почувдился тому подземный толчок. Такой сильный, что чуть с кровати не свалился. Более грубый по душевному наполнению человек, не артист, может быть, перевернулся бы на другой бок и продолжил обниматься с Морфеем, а этот – нежная душа, музыкант и поэт, автор «Тальского вальса» сполз с кровати, сумев не разбудить свою милую жену и двух дочурок, разве что собаку потревожил, она занимала собой всю

прихожую, особенно когда лежала на спине, лапы врозь. Колли. Радостно бросилась на хозяина, предчувствуя прогулку.

Музыкант оделся в темноте, обулся, взял лыжи, подбитые мехом, скатился с пятого этажа. Куда направил стопы? Да на озеро Галитур, конечно же. Километров семь-восемь, всякий раз по-разному получается. Взял лопату, фонарь, батарейки и еще один – фирменный, таежный: консервная банка со щелью, а в ней свечка. Добрался до озера, снег раскопал полутораметровый, присел на лед. Вот оно, озеро заветное, глубоководное, до дна никто не доныривал, даже с аквалангом.

Седьмого ноября того же года начала тысячелетия, в день согласия и примирения пострадал гипсовый Ленин, установленный в давние времена в Магаданском парке культуры и отдыха имени Генриха Ягоды. Неизвестные вандалы проломили ему башку. Потом-то служители парка закрыли статую деревянным футляром. Вид памятника с черепно-мозговой травмой деморализовал Гнусина. Весь день он гулял, с горяча выпив глоток сухого молдавского вина. Что творилось с непривычки! Кулаки сами собой сжимались, и хотелось кому-то заехать в морду. Еле загасился. Надо больше гулять, не пялиться в телевизор, живым людям улыбаться. И тут же противомысль: как надоели эти гнусные рожи!

А четвероногому Рихтеру от хозяина попало. Ночью, когда Гнусин засыпал, заключив пакт о мире и дружбе с внут-

ренными органами, тот как прыгнет в ноги! Будто не кот, а сенбернар. Построжился Гнусин, пригляделся, а кота нет в помине. Опять землетрясение!

На каждом шагу конец света поджидает. Дня через три комментарий прочитал в газете. Оказывается, под Магаданом сходятся не две, а три плиты земной коры. И это вроде как лучше, чем две. Гасят друг друга, не дают подземной стихии разгуляться. Поэтому от эпицентра в море до города колебания доходят в ослабленном виде. Гнусину эта ситуация с плитами представилось в виде коммунальной кухни с тремя хозяйками: две повздорят, третья встрянет, разнимет.

Приписка марта 2002 года. Американские термобарические бомбы особой мощности, примененные для разрушения пещер, где якобы скрывались террористы, спровоцировали землетрясения. Особо длительные возмущения земной коры 3 марта 2002 года привели к сильным подземным толчкам в Южной и Центральной Азии. Вследствие шестибального землетрясения только в Кабуле погибло более 100 человек. Одно только не совсем понятно: как называть этот народ террористами? Американцы – мастера приклеивать несимпатичные ярлыки. А ведь существует же точнейшее определение с девятнадцатого века – башибузуки.

Приписка сентября 2002 года. Ленина в парке починили, но, как показывает фейсконтроль, больно уж он стал походить на президента Путина. А в конце ноября на Аляске ша-

рахнуло с силой 9 баллов, но в ненаселенных районах.

Приписка марта 2006 года. Сколько страха нагнали в конце прошлого года! Все стали готовиться к землетрясению. И МЧС, и магаданские вертолетчики выразили готовность в случае чего по первому зову устремиться на Камчатку. Врачи магаданские – и те зажглись. Ну, а население, надо полагать, изнывало в предстартовом менингите. Надо же – если зимой жажнет, так никакие спасатели не понадобятся – мороз дождет. Под эту марку и Корякию к Камчатской области обратно присоединили, и топливо им вроде завезли.

Телевидение тряндит – вылитые вурдалаки, нагнетают истерию. Гнусин перестал смотреть телевизор. С таким же успехом может и в Магадане шарахнуть. Лучше об этом не думать. Но даже если не думаешь, ожидание на уровне подкорки гложет и разъедает, словно кислота.

Дни за днями. Уже медики рапортуют, сколько смогут раненых принять в Магадане. Областная больница ремонтируется по европейским стандартам. В Магадане не пользуются прежним спросом квартиры в домах старой постройки – якобы нестойкие к толчкам. Паники нет, но телевидение зовет выступить в прямом эфире специалиста-сейсмолога. С нескрываемым сладострастием тот повествует о большом землетрясении в районе Нагаевской бухты, можно видеть следы разломов. Случилось это миллионы лет назад, когда сюда еще не ступала нога человека. Конечно, слабое утешение. А вот в марте было заявлено, что прогноз не сбылся.

И отличненько!

21 апреля 06 г. землетрясения в Корякии – 9 баллов. Погибших нет. Разрушено три поселка. Там живут в чумах – вот сейсмика и по барабану.

12 мая на Камчатке взорвался вулкан, случилось и землетрясение. А в Магадане несколько человек с ума посходило. Совпало или что?

10 июля. Холодное лето. 13 градусов тепла. Красная рыба не заходит в реки на нерест. Землетрясение сбilo с курса стаи камчатской нерки, они зашли в Олу. Тут-то их и поймали, закоптили. Чемпион по копчению неба – лосось.

Не сыграть бы в черный ящик

Ударит в ливер пуля

Из Ливерпуля.

Некто пожелавший

5 июля 2001 года в стране был объявлен очередной траур, на сей раз по поводу гибели экипажа и пассажиров самолета при посадке в аэропорту Иркутска – 145 человек. Но, к счастью, добавило телевидение, черные ящики целы. Лучше бы наоборот, – подумал Гнусин. Он пребывал в привычно подавленном настроении, не в силах не сопереживать несчастным, пострадавшим в авиационных, железнодорожных, автомобильных катастрофах, наводнениях и пожарах, землетрясениях и эпидемиях, боевых действиях, да и передрыгах из-за личной глупости. О, эти наши новости: похороны, катастрофы, ликвидация последствий войны, взрывы складов с боеприпасами, наводнения, пожары. (Скоро он внесет еще одну графу: жертвы гипертонии и диабета.)

Как при этом не спятить – проблема многолетняя и многослойная, требующая мобилизации души и тела. Желательно не иметь сомнительного удовольствия становиться героем событий. И стараться не унывать. Он заставил себя улыбнуться, поскольку кто-то шел навстречу с видеокамерой и снимал на ходу. А в Штатах приняли, между прочим, за-

кон не снимать на видео без согласия того, кого снимаешь. Штраф 500 баксов. Вот бы этими денежками завладеть!

Боже мой! Да это не видеокамера: какой-то незнакомец, одетый по-летнему – в рубашку, тащит пиджак на плече, зацепив пальцем за петельку. Второй раз, кстати, ошибся. Недавно возле «Адмирала» кто-то «снял» большой пластиковой бутылкой зеленоватого пойла. Ведущая телевизионного канала для женщин, рассказывая о том, как отчистить чайник от накипи, упомянула, между прочим, что можно наряду с уксусом применять это импортное питье. А зимой было: вроде идет человек, по мобильнику разговаривает, а он всего-навсего лишь ладонью греет замерзшее ухо.

Или вот как-то почувствовал муть перед глазами, испугался, не обещанная ли офтальмологом катаракта наступила. Пригляделся, а это стая голубей.

Жена велела купить чесноку. Походил по торговым рядам, увидел требуемое, устремился к старушке. Та в недоумении. Глянул еще раз, а это не чеснок, а зефир. С квашеной капустой тоже конфуз. На поверку она оказалась «мясом краба». Или вот думал, рыба чешуя к пачке печени пристала, а это голографическая наклейка.

Как-то вечером по темну возвращался домой, и вдруг тревога шаркнула по сердцу наждаком. Показалось, что впереди кого-то бьют. И этот, кого бьют в темноте, встает и опять падает под ударом. Оказывается, женщина вытягивает руку

на уровень плеча, на этот уровень прыгает овчарка, взвизгивает совсем по-человечьи, ведь звуки восторга и боли так похожи! Рядом стоит мужчина и подбадривает эти спортивные занятия энергичными командами.

От тюрьмы и сумы не зарекайся, а уж тем более от милицейского госпиталя, неуклюже отметился он в очередной своей усмешке, направляясь в особое медицинское учреждение, куда его устроили домашние. Надоел всем своей одышкой, бессонницей и надсадным кашлем. Пусть посмотрит хороший кардиолог, назначит какое-нибудь другое лекарство, чем то, что уже принимает 17 лет, умиряя сердечный колокольный звон. Мама миа, ишемия!

Больница и должна слегка походить на тюрьму, чтобы задумался о вине за нанесенный своему здоровью моральный и физический вред. За халатность надеваешь больничный халат.

Абсурд? Похоже, именно он и оказывает лечебное действие: пробивает на хи-хи, прочищает кровь. Однажды купил в аптеке на первом этаже таблетки, поднялся на второй, а кассовый аппарат все работал и работал, выбивал 12 рублей. Жизнь – это круги по воде.

А вообще-то обидно: с декабря взял на себя обузу самолечения молочным тибетским грибом и к середине года должен был немалого достичь. Тем более что параллельно пил лечебный китайский чай. Лечение кислым молоком – отходами жизнедеятельности грибка – предполагало воздержан-

ние от алкоголя, он послушно отказался не только от водки, но и от пива. А это же вам не баран чихал, серьезные лишения. И все-таки чуда не случилось. Что и угнетало.

Правда, раза три или четыре он отступал от сухого закона, но это все-таки гораздо меньше, чем рекомендованный глоток водки из горлышка три раза в день перед едой, по американскому рецепту. Наша водка, плюс их аспирин – для разжижения крови и разбития тромбов. Таблеток 400 аспирина в семье осталось от контактов с Аляской, но срок хранения истек. А что делать? Добровольно отказался почти от всех нарушений больничного режима, а где же результат, где великолепное настроение и повышенная работоспособность, где эйфория, подобная той, что была в 84-м году, когда бросал курить? Вот уж полмесяца отпуска пролетело, а не то чтобы шло восстановление сил, а сплошное недомогание, смешанное с тревогой, страхом и болью.

Да, проблема есть, отмахиваться от нее уже невозможно. Обычно, стоило отоспаться недельку-другую, приподнималось настроение, а тут и засыпается плохо, и эта несуразная боль в челюсти, должно быть, застудил на даче. Выпили в первый теплый день июня, прилегли на одеяле, вот и просвистало ветерком с заснеженных сопок.

Когда болячка застает на работе, стискиваешь зубы и терпишь, а в праздную, отпускную пору сам Бог велит расслабиться, расправить внутренние подкрылки, вот и цепляется всякая бяка в обход иммунитета.

Возвращаясь с дачи, въехал левой стойкой в камень, наверняка погнул. Причина, думалось ему, в нездоровье. То рука дрогнет, кофе на клавиатуру плеснется, то шею клинит, когда при переходе улицы повернешь голову налево и направо. А лихачи на «японках» запросто гонят на красный свет, и чудом не задевают за фалды на пешеходном переходе.

Лох в холле

*А у них-то, 120 тонн помидоров завезли,
и кидают друг в друга, праздник такой.*

Итальяно ферро.

Из TV

Несколькими неделями ранее родственники поручили зайти в детский сад, забрать девочку и погулять по весеннему парку. Малышка скорректировала график их движения, заманив в «Белочку». Пока клевала мороженое из мельхиоровой вазочки, Гнусин отпустил вожжи воспоминаний, представил, как в прежние времена в помещении кафешки был кассовый зал кинотеатра и две очереди – на текущий сеанс и предварительная, народу толпилось сотни две, сквозь завесу времени будто бы слышались нечленораздельные звуки, ощущались запахи пельменей и тройного одеколона: наружного и внутреннего употребления.

Скажи сегодняшней молодежи, и не поверят, что кинотеатр вызывал больший интерес, чем теперешнее видео. Не было видеоманитрофонов, даже студийных, красавушка жена выступала всякий раз в прямом эфире, и ее биоэнергетики хватало на большие многофигурные композиции, человек по тридцать в одной передаче, каждого представь, облаской и подстрахуй. Вот и в этом кинотеатре она что-то делала, как бы не конференцию проводила, сейчас уже не припом-

нишь.

Кто-то прошел мимо со спины и резко толкнул. Загорелые изнутри ребята, через табак и алкоголь. Вот ведь, живы традиции вселенского хамства, отметил Гнусин с мрачным удовлетворением узнавания. На самом деле этот некто с неприятным биополем и непонятным лицом залез ему в карман куртки, вытащив бумажник с неполной сотней рублей. Обнаружилось это спустя минут пятнадцать, когда малышка, покачавшись на качелях, покружившись на карусели без мотора, стала искать новых развлечений, требовать их со всей яростью молодого растущего ума. Они пошли на другую площадку, с горкой и деревянными изображениями медведей, на них можно было забираться с обезьяньей цепкостью. Он нашел в кармане старый чек, решил, чтобы не мусорить, положить в бумажник, а того нет как нет.

Порылся в карманах, все понял. И еще раз порылся. Огорчение вскипело и достигло такой силы, что к вечеру он слег с температурой и бредом. Хотя и пытался прощать воришку. Утешал себя: мол, черт с ним, с бумажником, не такая уж большая потеря. Но дорога память. Лет двадцать, как получил его в подарок. И замочек-молния там: желтая на черном фоне свиной кожи, вшивал сам.

Быть обкраденным означает огромное унижение, будто взяли и раздели перед всем миром. Вспомнилась публикация в местной газете. Какая-то женщина изливала гнев на молодых парней, которые обчистили ее в магазине «А».

Заметила до того и возмущалась их нелепым нарядом, чутье не обмануло, ребята и впрямь плохие, кошелька-то нет. Возможно, та же самая тройка действовала в «Белочке».

На городском совещании в мэрии он поймал заместителя начальника городской милиции и посетовал на судьбу. Моя милиция меня бережет. Милиция просит не помогать!

К вечеру его нашли по телефону девушки из кафе: заберите свой бумажник. Он помчался в «Белочку», рассыпался в благодарностях. Обычно, отправляясь в отпуск «на материк», Гнусин предпринимал суровые меры против воров, даже наживал себе невроз. Здесь же, когда долгая дорога не светила, продолжал носить бумажник, уже наполненный отпускными пятисотками, в том же кармане той же куртки. Будто и впрямь дважды снаряд в одну воронку не попадает. Нравилось делать покупки на базаре, где многие знали его в лицо, учитывая потрясающую наблюдательность продавцов, доставать деньги из полного кошелька. Магазины он тоже посещал, оттягивая сладостный момент удовлетворения отложенного спроса.

Года три назад загадал купить импортную лучковую пилу, какую видел у товарища в Питере, однако не захотел везти через всю страну лишней килограмм веса, решил дожидаться, когда хороший товар докатится до провинции. Дождался. Больно уж хорошая пила для дачи: дрова для печурки готовить, – ликовал он, когда зашел в магазин «Мама Карла», не на улице Карла Маркса, а на Коммуны. Увидел

долгожданную вещь, полюбовался, прикинул цену. Недорого. Но отложил покупку: надо заглянуть на базар и закупить всяких овощных штукovin, а с пилой не с руки. Давно не держал денег в руках, накопилось нужд. Местных огурцов взял, они самые дорогие, дороже краснодарских. Что вы хотите, это же со Стекольного, говорили ему торговки таким тоном, будто это и впрямь дар Божий. Натирали каждый овощ бархотками, как ботинки. Придавали экологическую чистоту, что ли?

С этими торгующими дамами он понял, что такое психотехника и цыганский гипноз. Однажды, например, подошел, глянул на кусок говядины, килограмма на полтора. Ни слова не говоря, ему взвесили и назвали цену. Бийская говядина, не пожалее! В юности бывал он в этом алтайском городе, в теплую золотую осень, тогда и теперь сердце сладко таяло, как кусок масла на солнце, девушку в тот год любил, с такими же солнечными глазами. Так вспомнилось, что прослезился внутренними слезами. Купил говядину, куда деваться. Жена долго ругала, ведь половину куска занимала кость. До седых волос дожил, а мясо не научился покупать! Это же не социализм, ты покупатель, кум королю, у тебя деньги, и никто их не отнимет, если сам не выложишь.

Набрав всякой всячины, остановился у контейнера с бытовой химией. Дезодорант кончился, надо обновить. Когда назойливые рекламщики вновь начнут капать на мозги, он проворчит: не разоряйтесь, мерзавцы, я уже купил!

Достал из бумажника пятисотку, подал продавщице. Та наклонилась в глубь контейнера, достала товар, отсчитала сдачу, он попытался положить ее в бумажник. А бумажника-то и нет. Неужто не видела, как ему в карман лезли? Или одна шайка?

Отнес покупки домой, какая-то сила вытолкнула побродить. Возле магазина встретил мужика, кажется, его звали Анатолием. Да, точно. Познакомились шестнадцать лет назад на юге, в Лоо. Трассовик, водитель автопоезда, обеспеченный человек, поджарый, дерзкий, нравящийся себе и женщинам, он принимал красивые позы на пирсе, ходил на руках и нырял без брызг, помногу раз подтягивался на импровизированной перекладине, слегка презируя окружающих за неумение владеть телом.

Гнусин заплывал вдоль берега так, что терялся из виду за береговыми строениями, и этим будто бы компенсировал отсутствие видимой мускулатуры в глазах собственной жены и жены этого атлета, которая строила из себя интеллектуалку и в той же степени прижучивала мужа, в какой Гнусина гнобила его супружница. Плавал по часу, отчего однажды хрустнул шейный позвонок, и горячая приятная боль пробежала по позвоночнику, остеохондроз отступил на несколько лет.

Договорились встречаться в Магадане, выходить на рыбалку и в баню, но это так и осталось намерениями. Через несколько лет Анатолий попал в аварию и лишился ноги. Гнусину было неловко сознавать, что новость не вызва-

ла должного сострадания. И одно дело слышать, а другое – увидеть инвалида на углу магазина, где обычно новые нищие просят милостыню. Нет-нет, до этого не дошло, сердился на себя Гнусин, но через секунду всеобъемлющая беда накрыла их двоих одним черным крылом, будто потерянная нога одного и исчезнувший бумажник каким-то косым интегралом уравнивали и того, и другого перед лицом судьбы-индейки.

Он лихорадочно, как в бреду, вспоминал, как возле «Центрального» гастронома кто-то, на заре новой эры, прося подаяние, кажется, инвалид афганской войны в коляске, выплеснул в лицо сноп желтых искр, тотчас заломило в глазах, будто смотрел на электросварку. Возможно, ему довелось увидеть ауру? В последние годы такие происходят перемены, какие не намеком указывают на конец света, и тут, как говорится, к бабке не ходи. Надо только уметь видеть – и вовсе не глазами, слышать не ушами.

Коллега Фомин всю жизнь «уродовался», сравнивал работу репортера с работой шахтера, когда писал. Потом перешел в издательство, – подбирать и компоновать чужие идеи. Что вы хотите, компиляция – это тяжкий труд, как у шахтера а забое. Когда случился в стране обвал, Фомина, как причастного к партократии нигде не брали, устроился вахтером. И спустя полгода убежденно проговаривал: мол, вахтером трудиться – это вам не хоп хны, всегда в напряжении, а платит, хоть курить бросай. Шахтерский труд. Жена с ним

рассталась, он ей в отцы годился. Как-то на пробу вышел милостыню просить. Понял Фомин, где шахтерский труд, а где ляля. Правда, с подаяния хоть налоги не вычитают.

А в Сочи, где Гнусин был в прошлом году, женщина, горлянка в черном, издает такой вздох и горловой клеткот, что МХАТ отдыхает. На юг с собой брал карманный приемник – вещает на турецком. Страсти, каких у нас нет. Узнать бы, о чем разговор, тем более что одно знакомое слово повторялось особенно часто: «башка».

Помогите! Помог мешок донести до дому. Думал, белье какое-нибудь, что там может быть у такой ветхой старушки. Оказалось, деньги.

Часа полтора выслушивал, как спасали и лечили Анатолия, гоняли ежегодно на перекомиссию и дали смешную третью группу инвалидности, а он не сдался, смог продать приобретенный по аграрной лотерее автомобиль и купить квартиру на материке. У Гнусина не пропали деньги ни в 92-м, ни в 98-м, во время дефолта. Просто их никогда не было. Поймав себя на том, что завидует инвалиду, он смутился.

Сладкая жизнь

Водку пить? Ни в коем случае! В ней же сахар!
Ленька Голиков, истребитель алкоголиков

Ну вот теперь-то поваляюсь в госпитале, залижу раны, – думал Гнусин. – Хорошо бы хоть частично вернуть здоровье, изредка радоваться жизни и не совершать мелких, выматывающих душу ошибок, не ронять чашку, не травмироваться древесным осколком при рубке дров. Вернуть здоровье не получится, конечно, так хоть бы задержаться на достигнутом уровне паденья!

Разговор с доктором (на ушах стетоскоп, будто наушники от плеера) Надеждой Ивановной, (надежда умирает последней) озадачивал непредсказуемостью. Как и диагноз. Повышенное артериальное давление. Гипертония, как неправильно называют в быту. Неважно, что давление относительно невысокое, выше ста пятидесяти не поднимается. У жены сто восемьдесят – нормальное, а высокое 250!

Сразу вспомнились два любимых киноартиста, один так вообще ровесник, обоих свела в гроб гипертония. Сердце заняло от жалости к ним, и к себе за компанию. Теперь необходимо день за днем, до самой смерти, пить таблетки. Ну ладно, с этим можно смириться. А как же сердце, ишемия, которое почти двадцать лет достает? А никак! Не настолько

поражено, чтобы бить особую тревогу. Будете давление держать, сердце подтянется.

Надо обследоваться. Возможно, есть еще одна болячка – сахарный диабет. Болезнь неизлечимая, но с ней можно жить.

Все это было настолько неожиданно, что вызвало неадекватную реакцию. Он не мог сдержать улыбку, когда расположился на больничной койке и ему поставили капельницу. Редко какой американский боевик обходится без кадра, когда несколько человек бегом катят каталку с тяжело раненым стражем порядка, и один держит над головой пластмассовую баклажку, от которой тянется к вене тонкая трубочка.

Подобно весенней капели, долбящей толстый сугроб, лекарственная струйка должна пробиться сквозь накипь жизнеобмена в мельчайших сосудах безмозглого мозга. Ты мне на мозги не капай! Все забито, наверное, холестерином. Признаки налицо. То есть, на ногах. Какую уже по счету зиму мерзнет, немеют ступни, и лишь горячая ванна помогает согреться и успокоиться.

С год назад умер симпатичный парень, бывший военный, списанный в запас по диабету. Тогда это слово было Гнусину пустым звуком, а теперь зарделся: «свой». У того кожа на ногах лопалась, на теле незаживающие язвы. Отмечали его сороковой день рождения, именинник поднял рюмку, выпил и упал в беспамятстве. Вызвали «Скорую помощь». Пока ехала, молодой ветеран пришел в сознание. Медиков

пытались угостить, чтобы компенсировать неудобство, извинились и отпустили. Через несколько минут последовал новый обморок, на сей раз летально.

Пока самого не коснется, воспринимаешь медицинские истории как анекдоты. Вон одной диабетчице предстояло ноги ампутировать из-за начинающейся гангрены. В свои 87 лет она бы не вынесла таких нагрузок. Хорошо, что умерла. Медицинская сестра жестко трогает пальцами позвоночник Гнусина, отчего ему и больно, и смешно. А смешно потому, что один давний знакомый партократ притащил с курсов повышения квалификации забавную фразу «пробежаться по хребту проблем». Впрочем, Гнусин тут же обрывает свою улыбку и просит прощения. У него лопается кожа на пятках. Теперь-то понятно, почему. От мысли, что может лишиться конечностей и передвигаться в инвалидной коляске, грустнеет.

Встреча с безногим Анатолием уже не кажется случайной. Надо его посетить. Благо, в центре живет. Дверь открыл мальчик, пришедший никак не мог объяснить, чего хочет. Опять забыл слова русского языка, а другого не знал. Потребовалось несколько секунд, чтобы стряхнуть оцепенение. Мальчик вызвал из глубины квартиры отца, совершенно незнакомого человека. Обменялись с ним жестами недоумения.

Может быть, вам Анатолия Михайловича? Гнусин все еще не вспомнил ни одного слова, лишь мотнул головой, помо-

гая руками. Приглашенный в проходную хрущевую комнату, увидел спящего на диване мужчину, стоящий у дивана протез и, потрясенный, повернул восвояси. Боль соперевживания пронзила ногу Гнусина. Этот человек лежал в пятидесятиградусный мороз, придавленный тоннами железа и поливаемый бензином. Вода замерзла бы и при нуле, а незамерзающая горючка жгла и жгла холодом живую плоть! Гнусин вышел во двор, привычно пахнувший помойкой и голой землей. В такую когда-то и зароят.

Да черт с ними, уворованными пятисотками.

Еда? Е-нет!

Будучи буддистом, не убивал комаров, не ловил рыбу.

*По этой же причине не собирал ягоды и грибы.
Емоеси*

Пройдя всевозможные обследования с помощью аппаратуры, сдав сахарную кривую, Гнусин попал к эндокринологу. Эта кривая до диабета доведет! Докторша не скрывала радости, приобщая пациента к сладкому ордену. А что, у этого ордена, куда ни глянь, все солидно, даже праздник есть, наподобие Дня танкиста – Всемирный день борьбы против диабета 14 ноября. Голова у вас болит? Восторженная интонация вопросов по нарастающей. Ноги-руки мерзнут? Вес избыточный? Сухость во рту, жажда, дыхание ацетоном пахнет? Ну и вот! Вы наш! Ставлю на пожизненный учет.

Он воспринял новость весьма спокойно и даже обрадовался, поскольку, оказывается, на его стадии болезни нет нужды ежедневно ширяться инсулином. Лишь соблюдать диету, отказаться от сахара, меда, сдобы, жирного, соленого, копченого, жареного. Список есть. Хлеба четыре кусочка, одно яблоко. Чай с сахаринром. Снижать вес до нормального. Жизнь – не сахар, а отсутствие сахара. Теперь е-да, скорее е-нет. Главное, – сказала докторша, – привести в норму размер желудка. До четверти литра. Он сдуется, как резиновый ша-

рик. Растяжение стенок дает такой стресс, что все силы организм бросает на ликвидацию его последствий. Чашка еды, чайная. Не больше, чем ест кот.

Ему предоставлялся шанс, как семнадцать лет назад курение, бросить пить и есть. Надо не есть, чтобы жить. Впервые прямым текстом был назван недуг – ожирение второй степени. Это правильно, а то деликатные наименования типа «излишний вес» не мобилизуют. Килограмм тридцать лишних. Пора избавляться. Не разговоры говорить, а действовать. Точнее, бездействовать, не употреблять. Китайская диета, тибетская, потом гербалайф, потом контрольный выстрел в затылок.

Пить горькую в диабетном смысле – горький перец, кайенский и паприку, чилли, черный, горошком. Пьешь цикорий с сахаринем, чувствуя себя кретином. Вспомнилась антиалкогольная компания, когда приучали к безалкогольным вечерам, на одном он побывал и поразился, сколько на столе еды, без спиртного-то неподъемно. Хорошо хоть, кто-то пронес под полой. Нагулять килограммы просто, а сбросить – легче выброситься из окна. Вот в Упtare мужик пьяный сиганул с пятого этажа и жив остался, только в психбольнице немного подержали. Трезвый бы явно разбился.

Пожалуй, теперь созрел для безалкогольного пива... Теплынь в городе, впервые по телу струится пот. Липкий, как сахарный сироп. Может, сахар выходит?

Гнусина не заставляли просиживать в госпитале круглые

сутки, после обеда он уходил, бродил по городу, озирая окрестности всполошенными глазами смертельно больного. А на воскресенье вообще отпускали, будто между болезнью и пациентом объявлялось перемирие. Но это мало радовало. Мысль о том, что, возможно, весь белый свет вскоре накроется одной большой простыней, не утешала. Пусть бы жили эти улицы и закоулки, скверы, окружающие сопки, полыхающие особой, предсмертной красотой, продолжались бы для других поколений. И среди них, возможно, были бы и глупцы, и гении, и чудачки, украшающие мир.

Он зашел на бывший колхозный рынок, единственный, где торговали свежей, не мороженой свининой. У симпатичной полноватой торговки, явно не страдающей сахарным диабетом, спросил, как выглядят тридцать килограммов сала.

– А вот, полный лоток, – с готовностью ответила та. Симпатичные полноватые руки дрогнули, выдав намерение немедленно отвесить названное количество, и она их смирила, засунув в карманы.

– Сколько со свиньи снимаете?

– Вы не ошиблись, примерно столько.

Запретили есть сало, надо же! Уж не хотят ли в восточную веру перекрестить? Может, какое-нибудь обезжиренное придумали страдальцы здорового образа жизни? Или соевое сало? (Кстати, спустя всего несколько дней он попробовал жареные кабачки. Их твердые корочки напомнили шкварки.

Да со свежей картошечкой!)

Глядя на сальное богатство, он истекал желудочным соком. Не раз слышал выражение «мышечная радость». Когда хорошенько пробежишься, покувыркаешься, поплаваешь, все в тебе поет и смеется. Давно этого не было. Вместо того, чтобы петь мышцам, при любом усилии стонет от боли напряженное сердце. Наверное, и подкожное сало тоже имеет свой неповторимый голос, как у Лучано Паваротти. Кстати, кости ноют. Бывает, будто собаки грызут. А вот, кстати, в продаже «кость пищевая». А есть игральные кости. И это новое словечко «кастинг», явно не по теме. Виноградную косточку в землю зарюю.

Эх, здоровье, куда ты девалось! Началось с зубов. Бросьте курение, спасайте зубы. Не спас. Бросил курить, набрал вес, через несколько лет залетел в диабет. Начал сбрасывать вес, сместился центр тяжести, распрямился, через неделю сорвал спину, ничего не поднимал, просто неловко повернулся. Боль неопишуемая.

А тут знаменитая, любимая народом киноактриса бросила курить и резко похудела и загремела в больницу с инфарктом мозга. Что еще за болезнь такая? Некоторые и в недуге не в дугу.

На улице Маркса, возле офиса Либерально-демократической партии был когда-то магазин «Колбасы». Зимой заходил, удивился ассортименту и ценам, ничего не приобрел, отложив до возможной премии, а лучше бы такие колбасы

разыгрывать в лотерею. Теперь нет нужды туда заглядывать. Одной проблемой меньше! Разве что поиграть в вегетарианца, озирать полки с чувством удовлетворения: вот, я отказался, стойкий йога.

На всякий случай все-таки совершил небольшую экскурсию по городу. Колбасную лавку отыскал на другой улице. Фирменная, с местной фабрики. Мясом там не пахло, разве что чесноком. Вот оно, ключевое слово. Надо сухарики превратить в колбасный фантом. Кстати, в помещении колбасного магазина открылся салон «Белошвейка».

Когда случилось посвящение в сахарники, у Гнусина расстроилась ассоциативная система. Слышит про самолеты Сухого, или упоминается фамилия Сухова из фильма, или ненароком, героя монгольского народа Сухе-Батора, любителя конской колбасы – захлебывается слюной. Пробует думать о чем-нибудь мокром, о проливных тропических дождях, сводках спецслужб, заказных убийствах, других мокрых делах, типа «до востребования» или «доплатное», а упрямый организм все о том и о том же. Так и Сухуми – столица Абхазии, столица дождей. Но там сухое вино хорошее. И японское рыбное блюдо суши вспоминается, аж за ушами больно. Когда-то наша страна занимала шестую часть суши.

Ну, и жиры везде проступают, хотя бы из пассажиров, из алжирцев. Противопоставь лобо с чесноком. Поел и лоббируй!

Веселись, не веселись, а возле гостиницы УВД трое суток стоял рафик, покуда не поинтересовались и не обнаружили в нем мертвого парня, судя по документам, приехавшего из Якутии. При нем инсулин со шприцами. И деньги. Сладок был сон его последний.

Знахаря харя

Продаются мясные, простите, масляные радиаторы.

Объявление по радио

Теперь куда не зайди, дорогие двери с золочеными ручками. Позолота быстро протирается, проступает пластмасса. Дверные петли, казалось бы, вечные, через пять лет напрягаются, готовые лопнуть. Пластмассовое покрытие стен от прикосновений жирных рук напоминает засаленное белье начинающего бича. Зачем такие стены, не дышат ведь. Потом удивляемся, почему беспричинно болеем и отчего у начальника нрав изменился в сторону повышенной жестокости? На мягком импортном кресле восседает, через заднее место чуждая идеология впитывается. Перерожденцы, они имеют бледный вид. А бледный вид имеет их.

Шагал Гнусин тяжело, как шагающий экскаватор, мечтал обрести журавлиную походку, как в юности. Синица в руке, журавль в ноге. Пошел искать знакомого знахаря в гостиницу, где большинство номеров превращено в офисы с факсами и интернетом. Знахарь сам здоровье подорвал из-за большого начальника. Поспешил из своей машины выйти, чтобы дверцу «Волги» со спецномерах открыть, подвернул ногу. Благо бы из какого-нибудь джипа, а то из «Блюберда»,

на торпедe четыре иконки.

Нога сначала вроде нагноилась, затем посторонними костями стала обрастать. И ослабло зрение. Семь напастей сразу. Но знахарь – мужик стойкий, его сколько раз жизнь в бараний рог гнула, а с него – как с моржового бивня морская вода. Еще в молодости дар в себе обнаружил, когда воспитателем в детском садике работал, довольно необычная профессия для мужчины, да чего не бывает на Кавказе! У него детишки в группе меньше других болели. Доброта, сила рук, что ли.

Знахарь был теплым, располагающим, вызывающим эйфорию человеком, особенно если с ним глотнуть пару пузырей водки под шашлыки, лично им жаренные. Он за время православного поста на 16 кг худел, а потом набирал вес, обновлялся, можно сказать.

У него несколько бизнесов: крытая автостоянка из бывшего танцевального зала и пункт приема посуды. Бутылки моет бывший главный инженер, на кассе кандидат психологических наук – работает и одновременно учится на бухгалтерских курсах. Город наводнен молодыми переводчиками и юристами, а скоро появятся безработные бухгалтеры с курсов и артисты, поскольку открылся в городе театральный факультет. С другой стороны, творческое учебное заведение надо всем окончить, если заглядывать в будущее. Сейчас дальновидные молодые люди потянулись в армию служить. Потому что запросто могут в закон о государствен-

ной службе ввести проходной ценз: солдатской каши не ел, и не фиг тебе в госслужбу стремиться. Так и в театральном: имеешь навык сценической речи или хотя бы справку логопеда, значит, получаешь шанс. А если режиссер тебе говорит по методу Станиславского: «Не верю», – как тогда поверят избиратели?

Знахарь – артист врожденный, его бы его в кино, заткнул бы Габена в Бельмондо. Но ему это по Гибсону. Другие приоритеты. Гордится, что все зубы здоровые. Заговоренная верба помогает. Зубы белые, хотя особо не чистит. И бросил курить. Обломок веточки с вербного воскресения во рту держит. (Гнусин потом проверил по книге: точно, американские индейцы вербой зубы лечат, как и воспаление десен. Да и наши чукчи и эвены тоже.)

– Дам объявление, пусть обращаются, буду молитвами врачевать.

Ну, и пошли косяком. У одного черви лезли из ног. Пошептал знахарь, полечил, мужик здоров, но лишился выплат по инвалидности.

Тут к нему газета прицепилась, молодая корреспондентка, въедливая, считающая себя специалистом в медицине, поскольку окончила медягу. Якобы поймала на несоответствии в документах и отсутствии лицензии. А лицензия была, и не какая-нибудь, а именно разрешающая врачевание народными методами. От порчи, сглаза, слезоточивого газа. Как он ее получил? Наверное, благодаря личному обаянию

и животворному магнетизму, как Вольф Мессинг.

Лет двадцать назад Гнусин на щеке выдавил прыщик, и на этом месте выросла черная бархатная штукovina размером с копейку. Минувшим летом попытался свести ее чистотелом, купил на курорте крохотную ампулку, не терпелось испытать на себе. Обычный его бзик. С носа аналогичная блямба сошла сразу, сгорела. А на щеке вроде как опала, да выросла вторично, свекольного света. Опасности практически никакой, но морально тяжело посторонних людей травмировать своим видом. Да и особая примета в случае чего.

– А я вам это с Божьей помощью запросто вылечу, – сказал знахарь, макнул пальцем в лампаду и помазал болячку. Гнусин пробежал глазами гостиничный номер: иконостас, специфическая церковная литература, где закладочками помечены молитвы. Запах ладана. На офис это мало походило. Знахарь там и жить обосновался, поссорившись с женой.

Он работал начальником автобазы, когда первый храм в городе начали строить, внушал шоферам: ну, у тебя остался блок-другой, что ты не сбросил на стройку, так завези к храму, там сгодится. Так и выстроилось, будто из воздуха, на безбожной многострадальной лагерной земле. А про жену мусульманского племени он уже рассказывал. Как бы жаловался беззлобно, как это бывает у мужиков.

Побывала в храме, что-то наговорила батюшке. Придя причащаться, знахарь встретил неприятие. В некоторых случаях священник может и отказать в причастии. Но кто за се-

бя стоит, тому Господь помогает. Если это по нарушению заповедей Господних, то я безропотно приемлю и готов понести за это кару, сказал знахарь. Давайте позовем владыку, чтобы разрешить сомнения, если они возникнут. Но нельзя верить каждой ведьме, которая проникнет в храм. Она ведь даже не крещеная, хоть и моя жена. Дочь Кавказа.

Батюшка от этих слов покраснел, и даже вспотел. Она пожелала вдруг креститься, и муж стал крестным отцом жены, это у него семнадцатая крестная. Теперь будет за мужа молиться. Это очень важно. Почему мужики неважно ощущают себя после смерти матери? Нет молитвы матушки. Гнусин просиял от этих слов: как похоронил мать, над головой будто озоновый слой прохутился.

Жена должна молиться за мужа, перенять эстафету от све крови. Муж тоже отвечает перед Господом за жену, так что серьезнее надо к жизни относиться.

Это было года два назад, а теперь знахарь развелся со своей горянкой. А Гнусин и не подумал. Говорят, самая стабильная семья в городе. Но никто не молится за него, это уж точно, иначе почему сахарный диабет и гипертония прицепились? Хорошо, хоть не рак мозга.

Зазвенел телефон знахаря, очередная страждущая просилась на прием, и Гнусин поспешил ретироваться, обещая в случае чего сбросить на пейджер: его дал знахарю попользоваться моряк, пока сам в плаванье. Небось, сглазили морского волка, глаз тайфуна.

– А я с пейджером выношу мусорное ведро. Очень удобно, – соврал Гнусин. – А когда собаку выгуливаю, мобильник беру.

Недели четыре Гнусин ожидал эффекта знахарского врачевания, потом забыл. И вдруг больное место набухло, появилась жидкость, а дней через десять корочка зачесалась и отпала, под ней розовая кожа. Было приятно и радостно избавиться от черной отметины, каждый раз, глядясь в зеркало при бритье, он с восхищением вспоминал своего лекаря. Вот и теперь, ведя госпитальный образ жизни, дай, думает, загляну, поблагодарю мужика. Может, и против диабета есть заветное слово.

Поднялся на второй этаж гостиницы, прошел по коридору, а таблички знахаря нет. Или уехал человек, или опять бизнес поменял. Какой уж по счету! Шашлычное дело держал. Собачьи бои затевал, да не разрешили власти, пришлось большие деньги за билеты вернуть. Словно без вести пропал. Или конкуренты навалились, или опять на Кавказе свирепствует.

Почему-то подумалось, что гипертония с диабетом ладана боятся, чистых помыслов, самопожертвования. Если кого-то отогреть и осчастливить, оно и тебе вернется здоровьем. Гнусин шел тяжело, как шагающий экскаватор, и спина сгибалась под тяжестью забот.

Пронзительное, тягучее, матово вспыхивающее, зернистое ощущение ожидания, унижительное и одновременно

возвышающее, чувство, что тебя наконец-то покормят, что некто возникнет рядом, подползет на брюхе с подносом, полным яств. И вдруг, будто нарыв лопнул в сердце и растекаясь по грудной клетке теплый гной – солнце помастило глаза.

Как лечили его в коммунистические времена: кровь брали из вены и тут же вливали внутримышечно, мобилизуя иммунитет. И двадцать, и тридцать лет назад были болячки. Неприятно об этом вспоминать, но для справедливости ради надо. Было так, что дурака валяли, врача посещали ради больничного листа. Давай, мол, отдохни с недельку, оно и полегчает. На диабет тоже замахивались, вроде не подтвердилось. А уж сколько лет он похож на автомобиль, который вместо 93-го бензина ходит на 72-м – ни в гору тебе как следует не разогнаться, ни сманеврировать. Качество жизни, называется.

Приметы конца

*Сядет ли эта рубашка? Сядет, если ее владелец
преступит закон!*

Юр-диво

Погода во всем мире в этом году – и смех, и грех. Говорят, все мировые потрясения – от недомогания королевы-матери Великобритании, пережившей столетний рубеж, до инфарктов у кошек и собак – предопределены пыльной бурей на Марсе. Вот он, стало быть, какой, конец света – как пыльным мешком из-за угла.

Да и в прошлом году было не лучше. 16 июля 2000-го в Магадане после холодного июня и первой декады июля настало тепло, растения очнулись от оцепенения, пошли в рост. Это относится и к комнатной розе Гнусина, с ее тремя бутончиками. В Бразилии между тем – 8⁰

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.